

ДЛЯ МАЛЮТКЪ

Е. В. ЛЕНЬ

„ДЛЯ МАЛЮТОК“.

ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ

журнала «ИГРУШЕЧКА».

1895.

Н О Я Б Р Ъ № 11.

Г О Д Ъ С Е Д Ъ М О Й .

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

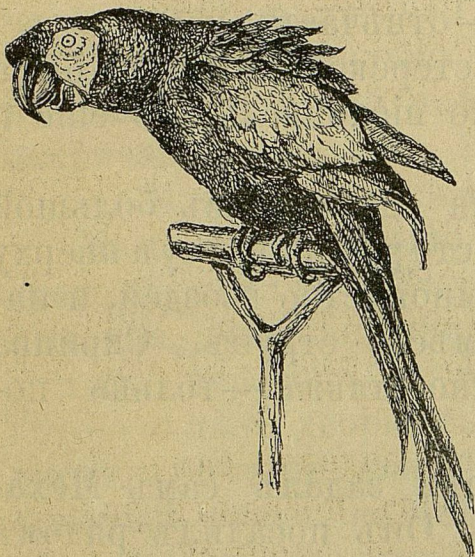
	СТР.
I. Механикъ-мудрецъ. <i>Клавдіи Лукашевичъ.</i>	161
II. Коть-Пѣстунъ. <i>Мих. Куклина.</i>	164
III. Картинка на отдѣльной стр. <i>Трусевичъ.</i>	169
IV. Вотъ и подарилъ! <i>С. Лаврентьевой.</i>	170
V. Голубки. <i>Ивана Бьлоусова.</i>	174

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Фурштадтская, д. № 44.

МЕХАНИКЪ - МУДРЕЦЪ.

Посвящаю моему сыну, Виттѣ.

Съ нѣкоторыхъ поръ его всѣ называютъ—Механикъ - Мудрецъ.

Съ утра закипаетъ въ его мастерской спѣшная работа: слышатся тамъ шаги, говоръ, стукотня, и каждый

день оттуда выходятъ новыя и новыя вещи...

Если бы вы знали, сколько онъ перепортилъ, т. е., виновата, потратилъ—бумаги, гвоздей, веревокъ, клею,—вы пришли бы въ ужасъ.

— Няня, принесешь-ли ты мнѣ метлу?—пристаетъ Механикъ къ своей нянѣ.

— Ахъ, да на что тебѣ метла!? Что это ты, право, выдумалъ, батюшка!—отвѣчаетъ няня.

— Мнѣ необходимо нужно!

— Да гдѣ-жъ я тебѣ возьму метлу?

— Попроси у дворника... Онъ тебѣ дастъ

старую, а ты ее вымой... Мнѣ очень, очень нужно! Иначе моя работа остановится.

— Мамочка, какъ называется такая большая скрипка, на которой играютъ?— спрашиваетъ Механикъ.

— Виолончель!—отвѣчаетъ мама.

Къ вечеру въ мастерской Механика была сработана не только виолончель, но еще и скрипка.

Виолончель была сдѣлана изъ большой доски съ палкой, вмѣсто ручки; внизу и вверху доски было набито множество гвоздей, и натянуты веревки вмѣсто струнъ. Скрипка была сдѣлана точно также,—только поменьше.

И какой концертъ задалъ самъ Механикъ! Одинъ ужасъ! Онъ посадилъ рядомъ съ собою няню, далъ ей скрипку, а самъ сталъ играть на виолончели: то пискливые, отчаянно-тонкіе, то грубые-рѣзкіе звуки неслись изъ дѣтской.

Мама поспѣшила туда.

— Няня, ты подлаживайся подъ мой голосъ... Не отставай! Бери теперь толстую ноту...—командовалъ Механикъ и заливался на всю квартиру.

— Ахъ, милый сынишка, пожалуйста, перестань! Я не могу слышать этой музыки: у меня голова трещить...—попросила мама.

Когда на другой день утромъ Механикъ-

Мудрецъ пришелъ здороваться со своей мамой, онъ ей сказалъ:

— Пожалуйста, не безпокойся, мамочка, я сегодня не буду давать концерта...

— Ну, спасибо, милый мальчикъ!—отвѣчала мама, крѣпко его цѣлуя.

Черезъ нѣсколько времени Механикъ вѣбжалъ къ своей мамѣ взволнованный и закричалъ:

— Мамочка, на нашей улицѣ пожаръ!

Мама сначала было испугалась. Но дѣло скоро объяснилось. Въ дѣтской была устроена высокая, высокая каланча (изъ стульевъ, досокъ, веревокъ и прутьевъ той метлы, которую далъ дворникъ). На этой каланчѣ висѣли четыре шара и даже развѣвался красный флагъ, а Механикъ-Мудрецъ звонилъ изо всѣхъ силъ, созывая воображаемыхъ пожарныхъ.

Если я стану описывать вамъ всѣ работы, которыя были сдѣланы въ мастерской Механика, то придется исписать много, много листовъ и потратить много времени... Но въ слѣдующій разъ я вамъ непременно расскажу, какъ Механикъ построилъ корабль и уѣхалъ въ далекое плаваніе.

А знаете ли вы: кто—этотъ Механикъ-Мудрецъ? Это всё тотъ же самый—мальчикъ Витя.

Клавдія Лукашевичъ.

КОТЬ-ПЪСТУНЪ.

(Изъ моихъ дѣтскихъ воспоминаній).

Это было давно, очень давно, въ самомъ раннемъ моемъ дѣтствѣ. Правда, я въ то время уже крѣпко держался на ногахъ, безъ труда взлѣзалъ на лавку и на стулья, свободно ходилъ и бѣгалъ по комнатѣ. Но братишка мой, который былъ моложе меня тремя годами, слабо еще сидѣлъ, и двигался по полу не иначе, какъ ползалъ на животѣ...

Насъ—дѣтей у матери было много, но нянекъ для насъ не держали, не потому, чтобы не имѣли средствъ нанять няньку, а просто—было не въ обычаѣ въ нашей мѣстности въ прежнее время, даже и у богатыхъ людей, держать нянекъ и мамокъ; онѣ считались необходимыми только въ господскихъ домахъ для изиѣженныхъ барынь. И потому,

со всѣми нами мать водилась и няньчилась сама. А такъ какъ и прислуги у насъ никакой не было, то, слѣдовательно, и хлопоты по хозяйству лежали на ней же: испечь и сварить и насъ обшить — было также дѣло ея рукъ. Такимъ образомъ, часто занятая хозяйствомъ, она, бывало, разстелеть среди полу дѣтское одѣяло, простыньку или половикъ и посадить на него моего маленькаго братишку; меня же заставить смотрѣть и забавлять его. Помню, не хотѣлось мнѣ и не любилъ я съ нимъ няньчиться: меня занимали свои игры... Но мнѣ помогать и замѣнять меня въ этомъ дѣлѣ жившій у насъ котъ, прозванный пѣстуномъ. Живо и ясно представляю я, какъ сейчасъ вижу, этого кота. Весь совершенно бѣлый, какъ заяцъ зимой, только переднія лапы черныя, словно на нихъ были надѣты и никогда не снимались модныя лайковыя перчатки, да еще одно черное круглое пятно на верху головы, между ушами. Красивый былъ котъ!.. А ужъ какой умница и забавникъ! Рѣдко можно встрѣтить такого кота!..

Какъ только онъ увидитъ, что братишку моего посадили на полъ, тотчасъ и является къ нему.

Сначала обойдетъ его кругомъ раза два-три, ласкаясь и мурлыча, а потомъ ляжетъ къ ногамъ, — и все время распѣваетъ свои пѣсни, повиливая хвостомъ...

И не смотря на то, что братишка и за уши его, и за хвостъ таскаетъ — не отойдетъ; иногда вцѣпится своими рученками въ пушистую шерсть его, рветъ и мнетъ, сколько есть силенки, — не оцарапаетъ и не укуситъ; развѣ только, когда ужъ очень больно ему, то перестанетъ распѣвать и освободить себя отъ безжалостныхъ терзаній, но уйдетъ только тогда, когда ребенка возьмутъ на руки. Удивительно умный былъ котъ! Пѣстунъ, какъ есть настоящій пѣстунъ!..

И я былъ очень благодаренъ ему, что онъ замѣнялъ меня, исправляя мои обязанности, и давалъ мнѣ возможность заняться любимыми играми.

Если же братишкѣ наскучитъ сидѣть на полу, или онъ, вдоволь натѣшившись своимъ пѣстуномъ, заплачетъ, то котъ начинаетъ передъ нимъ кататься по полу, переваливаясь съ боку-на-бокъ и мурлыча. Это на время опять забавляетъ ребенка, и онъ перестаетъ плакать...

Также точно онъ катался по полу

передъ глазами моей матери, когда хотѣлъ ѣсть, былъ голоденъ. А если мать (иногда намѣренно) не обращала на него вниманія, то онъ притворялся мертвымъ: вытянется весь, не шевельнетъ ни ногами, ни хвостомъ, лежитъ себѣ, даже зажмуритъ глаза и оскалитъ зубы. Мертвый—да и только!.. Словомъ—прокурать былъ котъ, какъ мать, лаская, называла его...

Она сказывала, что этотъ прокурать пѣстоваль и нянчился также и со мною, когда я былъ въ возрастѣ братишки. И мать очень любила своего прокурата; она, кажется, не согласилась бы отдать его никому и ни за какія деньги...

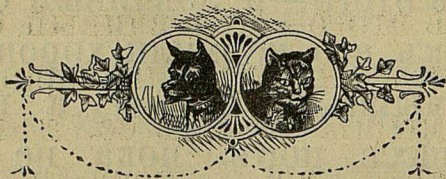
Для насъ, дѣтей, онъ также былъ первымъ другомъ и пріятелемъ, и мы дѣлились съ нимъ, не жалѣя, всѣмъ—и пирогомъ, и даже гостинцами, которые, правда, приводилось намъ получать не часто...

А кромѣ этого—и ловчивый былъ котъ! Но такъ какъ его кормили хорошо, то онъ, поймавши мышъ, не ѣлъ ее, а игралъ добычею до тѣхъ поръ, пока не замучитъ, и потомъ клалъ рядкомъ, вмѣстѣ съ другими, около порога. Въ иную ночь, бывало, онъ наловитъ ихъ штукъ до пяти, разло-

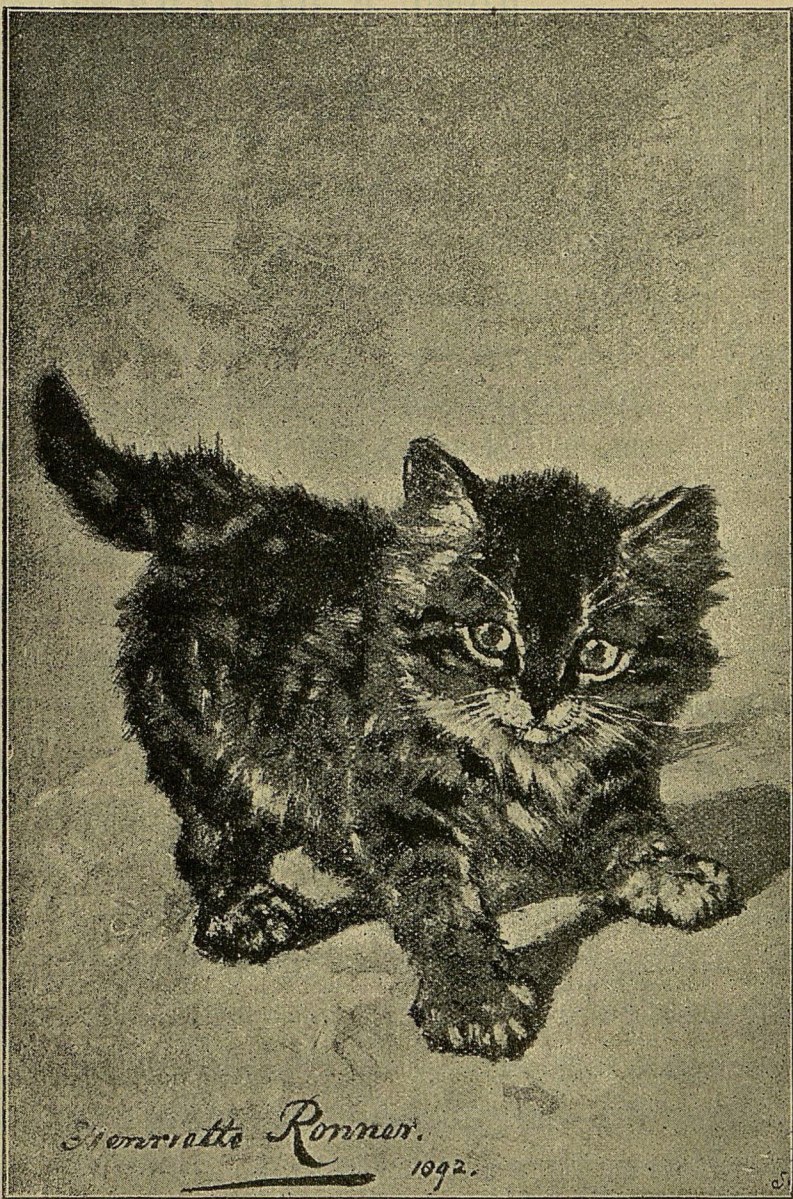
жить одну подлѣ другой и сядетъ у своей добычи дожидаться прихода моей матери. Когда мать отворить дверь, онъ начинаетъ ей кивать головой, словно кланяться, и мурлычить: «извольте-де видѣть и получать труды моей ночной дѣятельности!..»

Зимою нашъ пѣстунъ рѣдко выходилъ изъ дому; но за то, съ наступленіемъ лѣта и до поздней осени онъ совершенно исчезалъ куда-то на все это время. Куда уходилъ и гдѣ онъ скрывался,—достоверно не знали. Сказывали, что видали его въ близъ лежащемъ болотѣ, гдѣ онъ охотился на маленькихъ птичекъ и полевыхъ мышей. Но лишь только наступали осенніе заморозки, котъ возвращался съ промысловъ домой и всю зиму опять днемъ нянчился и водился съ нами, а ночью ловилъ мышей...

Мих. Буклинъ.

PHOTOGRAPHY

Трусевичъ.

ВОТЪ И ПОДАРИЛЪ!..

(Картинка съ натуры).

етя Маня, голубушка, — дай мнѣ пятачекъ! — клянчилъ Павлуша, скорчивъ жалобную мину.

— Зачѣмъ тебѣ пятачекъ? Вѣрно, коврижку купить! — сказала тетья. — Ты вѣдь извѣстный лакомка!

— Нѣтъ, тетя, голубушка, не то! Видишь ли: черезъ три дня именины папы, и мнѣ хотѣлось бы ему чтонибудь подарить. Я все думалъ: что бы такое? А вчера папа говоритъ, что онъ наканунѣ шелъ по темной лѣстницѣ и чуть не споткнулся. «Надо, говоритъ, купить спички-свѣчки, чтобы зажигать, когда идешь въ темнотѣ». Вотъ я и надумалъ купить ему эти спички. Только я узналъ, что онѣ стоятъ гривенникъ, а у меня всего пятачекъ...

— Такъ это ты у меня клянчишь другой пятачекъ на подарокъ? — прервала его тетя. — Нѣтъ, ужъ если хочешь подарить, то заработай этотъ пятачекъ!

— Да какъ же я, тетя, заработаю? Те-

перь я ничего не успѣю! — захныкалъ Павлуша.

— А вотъ у меня отломилась крышечка отъ рабочей коробочки. У тебя есть и клей и проволока; ты мнѣ ее почини, а я тебѣ за работу и дамъ пятакъ! — рѣшила тетья.

Обрадованный мальчикъ забралъ сломанную коробку и поспѣшилъ домой, гдѣ тотчасъ же принялся за работу.

Черезъ день коробка была готова. Хотя работа вышла не совсѣмъ чистой, крышка торчала немного криво и запиралась не очень плотно, но тетья все же похвалила мальчика за стараніе и вручила ему желанный пятакъ.

Отъ тети Павлуша прямо побѣжалъ въ лавку, гдѣ уже намѣтилъ пестро-раскрашенную коробочку со спичками и, важно вручивъ лавочнику два пятакъ, отправился домой, съ драгоценной коробочкой въ рукахъ.

Не кладя ее въ карманъ, онъ съ удовольствіемъ разсматривалъ пестрый рисунокъ, воображая, какъ онъ завтра поднесетъ папѣ коробочку и какъ папа, потянувъ ящичекъ, увидитъ тамъ спички-свѣчки, такія толстенныя, которыя будутъ такъ долго горѣть, пока онъ пойдетъ по темной лѣстницѣ.

Потянувъ ящичекъ и потомъ быстро опустивъ его, онъ былъ очарованъ движеніемъ резинки, заставлявшей крышку такъ внезапно раскрываться, будто волшебствомъ. Онъ нѣсколько разъ продѣлалъ эту штуку, все съ новымъ восторгомъ, и хотѣлъ уже спрятать до дома коробочку въ карманъ, какъ примѣтилъ маленькую дѣвочку, шедшую къ нему навстрѣчу.

— Дай-ка испугаю ее! — мелькнула въ умѣ Павлуши злая мысль, — и когда дѣвочка поровнялась съ нимъ, онъ быстро щелкнулъ крышкой коробочки передъ самымъ ея носомъ.

— А-а-а! — заорала дѣвочка, подавшись назадъ и взмахнувъ рученками.

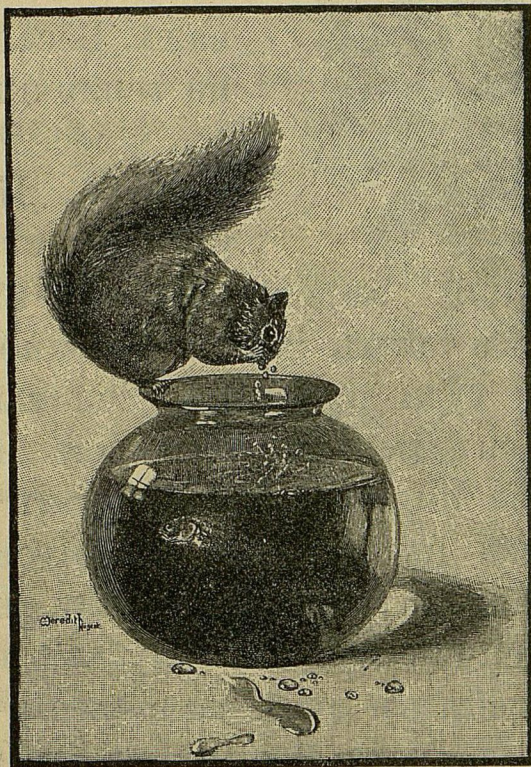
Одна изъ ея рученокъ ударилась по коробочкѣ спичекъ, какъ разъ въ ту минуту, какъ Павлуша снова раскрылъ ее, и коробочка, не успѣвъ захлопнуться, полетѣла въ снѣгъ, причемъ всѣ спички высыпались.

Павлуша, забывъ о дѣвочкѣ, торопливо бросился подбирать свою драгоценность, но шедшіе мимо него два гимназиста предупредили его и быстро подхватывали со снѣгу спички.

Когда Павлуша, плача и крича, совсѣмъ

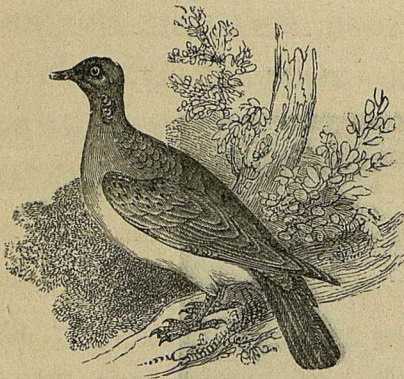
растерявшись, остался одинъ, онъ увидѣлъ, что все его богатство состояло изъ шести спичекъ и промокшей, раздавленной чьимъ-то каблукомъ, коробочки...

С. Лаврентьева.

ГОЛУБКИ.

(Посвящается моему миленькому сыну, Ванюшѣ).

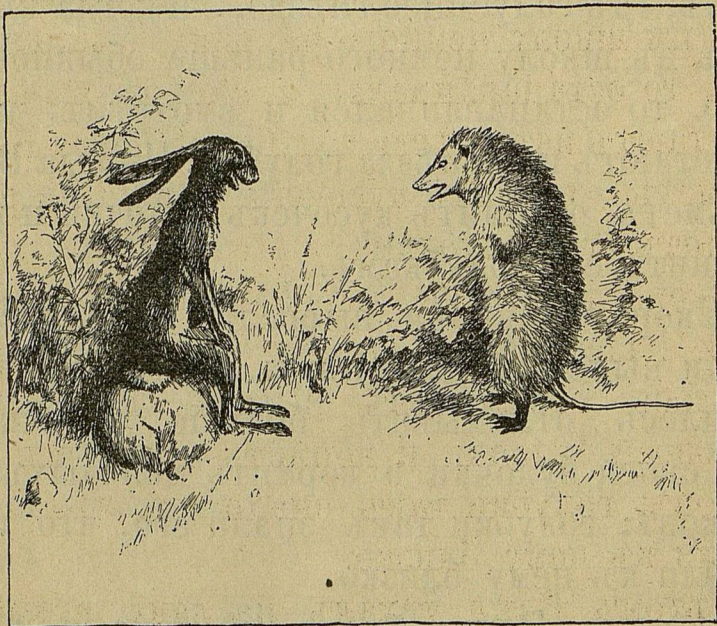
Сидѣлъ на крышѣ голубокъ и ворковалъ. Весеннее солнце тепло пригрѣвало его и весело глядѣло съ неба. Прилетѣла къ голубку голубка и стали они вмѣстѣ жить, — нашли тихій уголокъ подъ крышей одного дома, натаскали туда прутьевъ, соломы и свили себѣ гнѣздышко. Положила въ гнѣздо голубка два яичка и стала сидѣть на нихъ. Изъ яичекъ вылупились два птенчика, — и весело стало голубкамъ!.. Начали они носить кормъ птенчикамъ: то голубокъ полетитъ, наберетъ себѣ въ зобъ хлѣбныхъ крошекъ, зеренъ, то — голубка; прилетятъ они въ гнѣздо, а дѣтки такъ рты и разинутъ; — всунетъ голубка свой носикъ птенчику въ ротъ и начнетъ кормить. Поѣдятъ милыя птички, прижмутся другъ къ другу и лежатъ спокойно... Въ томъ домѣ, гдѣ свили себѣ гнѣздо го-

лубки, жилъ маленькій Ваня. Папа и мама звали его голубкомъ. Когда Ваня былъ еще очень маленькимъ и не умѣлъ говорить, онъ любилъ гукать: увидитъ папу или маму, протянетъ свои рученки и загукаетъ, словно голубокъ;—такъ его и прозвали голубкомъ. Теперь Ваня ходитъ въ школу—возьметъ сумочку съ книгами, положитъ въ карманъ булочку на завтракъ и идетъ. Ваня зналъ, гдѣ голубиное гнѣздо,—и когда выходилъ въ школу немного раньше обыкновеннаго, то останавливался и смотрѣлъ: какъ вылетаютъ изъ гнѣзда голубки. Иногда Ваня возьметъ, отломитъ кусочекъ булочки и раскрошитъ его голубкамъ.

Скоро птенчики выросли, оперились и стали вылетать изъ гнѣзда. Ванѣ уже приходилось отламывать больше кусочковъ отъ своей булочки и кормить молодыхъ голубковъ; голубки такъ знали его, что подходили къ нему близко.

Лѣтомъ Ваня уѣхалъ на дачу, а когда вернулся въ городъ, голубковъ уже не было: они куда-то улетѣли!..

Иванъ Бѣлоусовъ.

Старая крыса.

Рат-та-та-та...

О чемъ изволите бесѣдовать, мои милые? спрашиваетъ у ежа и зайца старая крыса, выбивая на барабанѣ мелкую дробь.

ЕЖЪ. Да вотъ спрашиваю у Г-жи зайчихи: какія будутъ новѣйшія зимнія моды.

ЗАЙЧИХА. Удивляюсь вашему любопытству. Но если вы непременно хотите знать, то я слышала, что заднія ноги будутъ носить длинныя, а хвостъ короткій.

Редакторъ-издательница А. ПЪШКОВА-ТОЛИВЪРОВА.

Довв. ценз. Спб. 15 Ноября 1895 г.

Типографія Б. М. Вольфа, Фонтанка 92.

